

Конечно, Ань Чжэн не шутил.

Когда Ань Чжэн прибыл

Вокруг ворот Военного министерства три человека из агентства Дафан уже были взяты в мешки и вывезены за пределы города Фангу. Эти трое уже были похоронены, когда Ань Чжэн подписал протокол и ждал.

На полпути Ду Шушу спросил Ань Чжэна: "Чжоу Ваньцяннь не похож на такого человека. Почему он не дал ему выход?"

Ответ был: "Чжоу Ваньцяннь еще более отвратителен, чем семья Гоу, потому что он знает, как остаться, и как ему следует продолжать жить". Он знал слабость и знал, как спасти себя. Как вы думаете, он был сломлен народом Гоу Нет, он только что нашел для себя почву. Он в хорошей компании со мной, потому что хочет быть живым. Если ты скажешь, что позволишь ему продать свою жизнь, он встанет на колени и облизает тебе пальцы на ногах. Ты можешь внимательно его проверить и посмотреть, как много плохого из того, что делает семья Гоу, это идея Чжоу Ванли.

"Когда власти осудят, они сделают разницу между преступником и соучастником", - сказал Ань Чжэн. "По моему мнению, нет причин для зла."

Ду Шошоу не совсем понимал значение Ань Чжэна, но он считал, что это правильно, пока это оспаривалось с Ань Чжэном.

Это было не то же самое, что думать об Ань Чжэне. Военное министерство страны Янь было не очень торжественным. Вход был все еще довольно достойным, а стиль - ямень с очень жестким внешним видом. Только войдя через дверь, кто-то узнал, что там был небесный проход. В павильоне было довольно много искусственных озерных гор, и те, кому он нравился, были в ветвях небольшого сада перед офисом.

Когда Ань Чжэн увидел это, он не мог не кивнуть головой. Он не мог не почувствовать, что не думал, что служение такое.

Ответственным за прием был человек около пятидесяти лет, который называл себя Хао Пинган, сотрудник военного министерства, тоже служил чиновником 6-го ранга, но чиновники считали, что они более навязчивы, чем местные чиновники. Тем не менее, в военном министерстве чувствуешь себя очень комфортно. То есть, мы все солдаты.

Это было абсолютно отлично от другого министерства, это было связано с нынешними войнами между шестнадцатью странами.

Пока они еще были в военном министерстве Великого Си, у них был очень серьезный конфликт

в министерстве. Великий Си был мирным. Поэтому солдаты использовали всю свою энергию даже для малого дела. Однако в Великом Яне все было по-другому. Каждый год здесь начиналась война, и каждый день на границе шла борьба.

Поэтому люди, поступившие на военную службу в этом году, могли быть с ней знакомы. В мгновение ока их переводили на границу, чтобы пополнить прошлое, а потом они вскоре погибали. Так что у людей здесь есть своеобразная осведомленность... Никто не знает, в какой день они умрут, и каждый в дивизии может быть тем, кто стоит за ним, чтобы защитить себя. Была только одна пропавшая сторона.

Даже если бы он замышлял заговор против других, смерть была бы очень важна.

Независимо от возраста, люди здесь понимали связь между смертью и доверием больше, чем у других яменей.

Хао Пинган сидел в павильоне в саду переднего двора с Ань Чжэном. Он улыбнулся и сказал: "Я планировал дать вам немного подождать в доме, но все взрослые собрались. Вскоре после этого мы выберем группу людей, которые дополнят юго-восточную границу, и война с Вами становится все сложнее и сложнее. Поэтому я не знаю, когда это время закончится, а комната так угнетена, почему бы тебе не посидеть снаружи? ""

Чжэн сказал: "Разве у нас давно не было с тобой большой войны?"

Хао Пиньян сказал: "Войны нет, но война никогда не прекращалась". В каком-то смысле государство Чжао и наш Янь - братья, по крайней мере, они не спешат срывать с себя лица. А страна Чжуо между нами и Чжао, так что они могут только повиноваться. Но на юго-востоке страны Твои, Ён и Ба объединились, желая продвинуться на север. Они не осмеливаются идти на юг из-за Си, поэтому им приходится вторгаться в северный регион. ""

"Что значит "большая война"?"

Хао Пинган спросил.

Чжэн не ответил. Сам Хао Пинган ответил: "В военном министерстве определение большой войны так... в одной битве погибло более 5000 человек". Ты знаешь, сколько людей мы умираем каждый день на юго-восточной границе? Не менее трехсот в день. Поэтому мы даже не знаем друг друга во многих приграничных городах. ""

Чжэн ничего не сказал, он многое пережил в Великом Си, но никогда не испытывал такой жестокой войны. Великий Си был слишком велик, настолько велик, что никто не осмелился его спровоцировать. Кроме того, Си все еще выдавливал маленькие страны в окрестностях. Для Великого Си эти маленькие страны были питательными, и они выдавливали их каждый день.

Поэтому было очень ясно, что битва между шестнадцатью странами имела какое-то отношение к Великому Си.

Хао Пиньян улыбнулся и сказал: "Возможно, вы не знакомы с этой атмосферой". В конце концов, вы приехали из пограничного города Чжао. У нас не было никаких конфликтов с Чжао. Было бы лучше, если бы я привыкла к этому позже. Не волнуйся слишком сильно. Может быть, на сегодняшнюю встречу уйдет много времени, потому что нам нужно знать, кто послал их к Великому Кси. ""

Он внезапно спросил: "Что ты думаешь о Великом Кси?"

Чжэн ответил: "Великий Си..." Это большая часть причины войны в шестнадцати странах. Хотя окружающие малые страны не могли повлиять на Великую Си, Великая Си никогда бы не позволила этим малым странам быть богатыми и могущественными. Она постоянно оказывала давление на окружающие страны, чтобы они нападали друг на друга. Си давила близко к их маленькой стране. Чтобы выжить, эти маленькие страны должны были атаковать маленькие страны чуть дальше от Великого Си.

"Таким образом, маленькие страны будут истощены во время продолжающейся войны. Люди, богатство и потери были огромны. Однако Великий Си не позволял этим маленьким странам быть легко уничтоженными, не позволяя им поглощать друг друга. Хотя в глазах Великого Си эти маленькие страны были всего лишь муравьями, но Си даже не позволяла появиться более сильному муравью.

Глаза Хао Пингана загорелись. "Слишком мало таких молодых людей, как ты, которые так проницательны". На самом деле слишком мало. Большинство молодых людей в военном министерстве восхищались Великим Си. Они верили, что это истинная сила. Когда войны в окружающих странах закончились, Великий Си послал посланников для посредничества. Война прекратится из-за вмешательства Си. Они верили, что это дело рук Си. ""

Чжэн подписал: "Я уже говорил, что Си не позволит муравьям быть сильными". Поэтому, как только страна может поглотить другую страну, Великий Си будет вмешиваться, чтобы предотвратить эту ситуацию. Если ты меня не слушаешь, то бей, пока не окажешься калекой". ""

Хао Пинган сказал: "Верно, поэтому мне не нравятся идеи многих молодых людей в служении, но вы не можете их убедить". Поклонение сильным тоже очень упрямо".

Чжэн кивнул. "Это правда, но не только они, большинство людей думают, что было бы мирно войти в Великий Си". Тем не менее, Великому Си определенно не разрешили войти беженцам, а пограничные войска Великого Си убивали людей, люди, которые хотели войти в Великий Си."

Хао Пиньян встал: "Останься здесь ненадолго, и я посмотрю, закончили ли они".

Чжэн тоже встал: "Я еще подожду, спасибо, господин Хао".

Хао встал и ушёл, идя очень прямо. Чжэн мог сказать, что этот мужчина средних лет, который был немного недоволен молодыми людьми, не был гражданским лицом без боя. То, как он шел, объясняло все, и его манера поведения также была наполнена достоинством и убийством. Чжэн какое-то время думал об этом. Вероятно, чиновники в столице были такими. Они чувствовали чувство превосходства, поэтому его это не волновало.

Такие люди, как Хао Пинган, которым было еще за пятьдесят, все еще были в шестом ранге. В основном, они никогда бы не получили повышение в этой жизни. Но Чжэн задавался вопросом, почему этот человек не носит официальной одежды. Он был одет в обычную одежду и ждал гостей.

Хао Пиньян подошел к концу маленького сада и превратился в длинный коридор. Потом он вытащил трубу из подвешенной за талию сумки. Он не пошел проверять встречу, а сел на крыльцо, где можно было сесть. Его труба очень большая и очень длинная. Он вдохнул полный рот дыма и выплюнул туман.

Примерно через десять минут два человека в красной форме быстро подошли и на расстоянии закричали Хао Пинган.

Хао Пинган казался немного беспомощным. Он постучал трубой в подошву ботинка и последовал за ними. В Великом Яне чиновники в пятом и четвертом классе носили красный цвет, в то время как те, которые выше третьего уровня носили фиолетовый цвет, в то время как те, которые ниже шести, носили зеленый цвет. Двое мужчин в красной форме должны быть более высокого ранга в армии. В Великом Яне министр был второго ранга, но зарплата первого ранга. Помощник министра военного министерства - третий ранг, второй только у министра.

Хао вошел в комнату и группа людей в красной форме встала и поклонилась вежливо. "Господин".

Он подошел к главному месту и сел. "Где дискуссия?"

Один из них ответил: "Сэр, король Яня сказал, чтобы мы предложили Великому Си послать дань." Все проконсультировались, генерал Ван Кайтай - лучший."

Хао Пиньян на секунду задумался. "Но недавно Ван Кайтай взял на себя руководство новыми учениками в Академии Боевых Искусств". Думаю, лучше выбрать другого человека."

Толпа была безмолвна.

Хао Пинган сказал: "Вы можете выбрать более приличного из чиновников 6-го ранга, но это только для людей из министерства речи". Дайте ему халат генерала и не ссыте в штаны.

Генерал Великого Яня не успел дожидаться больших лордов Великого Си, а генералы все равно были готовы идти в бой. Он опустил бы голову, когда отправился на встречу с сотней боевых офицеров, таких как генерал Кайтай, так почему бы просто не позволить ему ковать для меня отличных молодых людей в Институте Боевых Искусств? Я из литературной семьи, я могу пойти к Великому Си и наклониться и поклониться. Но генералы не могли, генералы... не могли склонить головы. Их достоинство в кровавой битве не может быть потрачено впустую. ""

Все на мгновение замолчали, потом встали и согласились.

Да, любой мог склонить голову, но генералы от имени военных не могли опустить головы.

"Милорд, разве вы не говорили, что лично ходили навестить детей, которых рекомендовал генерал Цю Чанчэнь перед смертью?".

Помощник министра Чэнь Зайян спросил: "Вы его видели?"

Хао Пиньян кивнул и сказал низким голосом: "Хороший ребенок. Это действительно хороший саженец, который заставляет мое сердце раскрыться. Это не противоречит рекомендации генерала Цю. Рекомендательное письмо генерала Цю пришло в трех экземплярах, а после третьего - в новостях о смерти генерала Цю.

Чэнь Зайян вздохнул: "Жаль". Прошло больше трех лет. Я узнал, что убийца генерала Цю был членом Твоей Королевской Ассоциации. Нам понадобилось больше тысячи дней, чтобы узнать правду."

Хао Пиньян внезапно чихнул: "Думаешь, это всё?" Ты думаешь, что Великий Генерал Фан Чжицзи действительно был вынужден уйти Ее Величеством? ""

Он встал и выглянул в окно. "Народ Твой" проделал весь этот путь, чтобы убить помощника генерала Железного Огня Яна. Генерал Фан Чжицзи, со своей Железной Сущностью Огня, поехал на юг, тренируя армию? Чтобы избежать Ее Величества? ""

Крэк.

Его рука хлопнула по подоконнику. "Если некоторые люди из Королевской Ассоциации не умрут, а генерал Фан Чжицзи не вернёт солдат."

У Чэнь Зайяна изменилось выражение, а потом он издал длинный вздох: "Небесная удача, генерал Фан Чжицзи родился в нашем Яне."